

Однако, несмотря на недоумение, жрец должен был встретить гостя. Он быстро оделся и вышел. Князь Цзинь стоял у ворот, и, увидев его, улыбнулся, но эта улыбка вызывала странное чувство вины.

— Я отправляюсь на границу, и мне нужно, чтобы Юйлян сопровождал меня. Пожалуйста, утруди себя, жрец.

— Что? — Наньгун Юйлян был в замешательстве.

— Ли Хань, — князь снова заговорил, но не с ним. — Помоги жрецу сесть в повозку.

Наньгун Юйлян наконец понял, что происходит, и начал отбиваться, но не смог противостоять высокому и крепкому Ли Ханю, который засунул его в повозку.

— Я не поеду.

Наньгун Юйлян крикнул, собираясь уйти, но князь вошёл в повозку, прижал его за плечи и заставил сесть обратно.

— Мне нужен военный лекарь, извини за неудобства, Юйлян.

Я же сказал, что отомщу! Князь улыбнулся, обнажив белые зубы, отчего Наньгун Юйлян скрипнул зубами от злости.

На казённом тракте процессия князя Цзинь двигалась величественно, флаги развевались, и всё шло в строгом порядке. Однако внутри повозки было не так спокойно.

— Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян наконец не смог сдержать гнев. — Вы, благородный князь, почему ведёте себя как разбойник?

— Не говори так грубо, жрец, — нахмурился Цинь Юй и равнодушно ответил. — Я просто призвал тебя.

— Какое это призвание? Это похищение! Похищение!

Кхе... Цинь Юй слегка кашлянул и медленно произнёс:

— Жрец, твоя внешность делает похищение вполне оправданным!

— Вы!

Наньгун Юйлян указал на него, губы его дрогнули, но он не стал продолжать спор, отвернулся, показывая, что не хочет иметь с ним дела.

Ха-ха, Цинь Юй усмехнулся, но не стал настаивать, откинулся на сиденье, взял книгу и начал читать. Перелистывая страницы, он вдруг поднял взгляд и слегка удивился.

Наньгун Юйлян, сложив руки, откинулся на сиденье, закрыл глаза и... заснул.

Только что он был возмущён своим похищением, а теперь спокойно спит. Князь Цзинь покачал головой, считая жреца слишком беспечным, но не стал его будить.

Повозка плавно двигалась по казённому тракту. Через щель в занавеске можно было видеть падающий снег и белый мир вокруг. Цинь Юй глубоко вдохнул и вдруг почувствовал необычное

спокойствие.

В тот день во дворце, встретив Юэ Чжань, он действительно хотел насладиться его красотой, но, вернувшись с ним, чувствовал всё большее раздражение. Цинь Юй не понимал, что с ним происходит, и отпустил Юэ Чжань.

И только сейчас князь понял, что он был раздражён уже давно, с тех пор как вернулся в Цзинь. Но в этот момент он чувствовал необычайное спокойствие.

Неужели это из-за снегопада? Цинь Юй повернул голову, посмотрел на спящего Наньгун Юйляна. Или из-за тебя?

Его лицо вдруг стало серьёзным, Цинь Юй нахмурился, но не стал углубляться в размышления. В последнее время он слишком часто видел этого жреца, и это могло вызвать ненужные домыслы среди подчинённых.

Наньгун Юйлян проснулся утром, когда его разбудили, и его буквально вытолкали из города. Он долго спал в повозке князя Цзинь, пока не проснулся в полусне.

— Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян очнулся, осознав, что был невежлив.

— Хм, — Цинь Юй взглянул на него с каменным лицом. — Я уже приказал подготовить для тебя повозку. Можешь идти.

— Юйлян прощается.

Князь Цзинь выглядел недовольным, но Наньгун Юйлян не придал этому значения. Этот князь действительно был непредсказуем.

Лагерь

Дозорный доставил казённые бумаги из Далян. Цинь Юй, глядя на пачку документов в ящике, глубоко вздохнул и наконец понял, почему чувствовал себя спокойно.

— Оказывается, просто потому, что я меньше читал бумаги, — пробормотал он, почувствовав облегчение.

— Ли, стражник.

За дверью раздался голос. Цинь Юй насторожился, узнав голос Наньгун Юйляна, и на мгновение остановился, перестав читать документы.

— Что прикажете, жрец?

— Э-э... Я вышел так поспешно. Есть ли у вас солдатская одежда? Могли бы одолжить мне пару вещей? — в голосе Наньгун Юйляна слышалась доля смущения.

— Не беспокойтесь, жрец.

Шаги удалились. Цинь Юй снова опустил голову, продолжая читать документы, и крикнул за дверь:

— Ли Хань.

— Ваше Высочество, — Ли Хань вошёл в шатёр.

— Отправь эти бумаги в Далян. Скажи канцлеру Фань, чтобы он сам решал остальные вопросы.

— Слушаюсь.

Ли Хань подошёл, взял ящик, и князь, глядя на документы, снова заговорил:

— Жрец вышел так поспешно, что не взял с собой одежды. Отдай ему мой лисовый плащ и скажи, что я извиняюсь за свою оплошность.

— Слушаюсь, — Ли Хань поклонился, удивляясь, вспомнил ли князь об этом сам или услышал предыдущий разговор.

В лагере

— Князь извиняется за свою оплошность и просит жреца не сердиться, — Ли Хань передал вещи Наньгун Юйляну, повторяя слова князя.

— Что?! — Наньгун Юйлян был ещё более озадачен, чем когда его похитили.

— Жрец?

— Э-э... Это ведь вещи князя?

— Если больше ничего, — Ли Хань слегка улыбнулся, поклонился и сказал:

— Я откланиваюсь.

Эх... Наньгун Юйлян открыл рот, понимая, что Ли Хань его неправильно понял. Он, конечно, не был против вещей князя, но чувствовал, что должен поблагодарить его.

Нет, ведь это князь силой привёз его сюда, из-за чего он оказался в таком положении! Подумав так, жрец снова успокоился.

Город Цзичэн

У ворот дворца Цинь Юй вышел из повозки. Это место, которое раньше было дворцом князя Янь, теперь стало дворцом князя Цзинь. Холодный ветер подул, и он инстинктивно крепче схватился за плащ. Цзичэн всё так же холоден!

Наньгун Юйлян шёл за князем, заметив, что тот слегка вздохнул, прежде чем войти в этот дворец.

Дворец князя Янь был намного меньше дворца князя Цзинь. Здесь не было таких длинных императорских лестниц, таких высоких залов, таких богатых украшений. Всё выглядело холодным и мрачным, как зима в Цзичэне.

В зале Цинь Юй стоял у печи, согревая руки, и невольно сказал:

— Кажется, в Цзичэне всегда идёт снег.

— Здесь действительно холодно, — Наньгун Юйлян тоже стоял у печи. В Гуаньчжуне климат был мягким, и он никогда не бывал так далеко на севере зимой. Холод Цзичэна был намного

сильнее, чем в столице.

— Да, на северной границе будет ещё холоднее, — Цинь Юй поднял взгляд на жреца, лицо которого покраснело от тепла. Он быстро опустил глаза и сказал:

— Я был невнимателен. Приказал подготовить покои для себя, но забыл о тебе.

— Ничего страшного, — Наньгун Юйлян ответил небрежно.

— На севере холодно, — Цинь Юй продолжал смотреть на печь, его голос был спокоен. — Я велел Ли Ханю подготовить для тебя зимнюю одежду. Её доставят в твои покои позже.

— ...Благодарю, Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян слегка запнулся, чувствуя, что князь ведёт себя как-то странно, и поклонился. — На самом деле не стоит беспокоиться. В Цзичэне наверняка есть мастерские по пошиву одежды.

— У тебя есть деньги? — Цинь Юй равнодушно взглянул на него.

— ...

Наньгун Юйлян сжал губы, чувствуя смущение и лёгкое негодование. Если бы не князь, он бы не оказался здесь без своего кошелька!

— Я был невнимателен. Несколько вещей — мои извинения. Если они тебе не нравятся, я велю Ли Ханю дать тебе немного серебра в качестве вознаграждения за службу в армии.

Князь говорил спокойно, садясь в стороне. Наньгун Юйлян был удивлён. Этот князь... почему он вдруг стал таким понимающим?

Он молчал, а Цинь Юй поднял взгляд, слегка удивлённый:

— Что?

— Подарки князя я не смею отвергать, — Наньгун Юйлян очнулся. — Не нужно беспокоить Ли Ханя.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул, посмотрел на него и вдруг сказал:

— Похоже, ты больше не сердишься на меня за то, что я силой привёз тебя сюда.

— Я никогда не был на севере. Раз уж я здесь, то неплохо бы посмотреть на местные пейзажи, — Наньгун Юйлян улыбнулся, успокоившись. Сначала он действительно злился, но понимал, что не может противостоять князю. К тому же это была возможность посмотреть на северные земли.

— Жрец, ты лёгок на подъём, — князь усмехнулся.

— Ваше Высочество, — Ли Хань вошёл в зал. — Наместник Цзичэна просит аудиенции.

Цинь Юй кивнул и ушёл, но на полпути обернулся к Наньгун Юйляну:

— Отдохни здесь, покои скоро будут готовы.

— Слушаюсь.

В зале остался только Наньгун Юйлян. Согревшись, он осмотрел зал. Всё здесь было строгим и холодным, весь дворец казался мрачным.

В боковой комнате находился кабинет. На столе висели две картины с пейзажами, единственное яркое пятно в этом зале. Картины были написаны мастерски, с тонкими мазками. Наньгун Юйлян подошёл ближе и увидел подпись: «Вэньхэ». Это было имя князя. Оказывается, князь ещё и художник.

Он слегка удивился, отступил, чтобы лучше рассмотреть картины. Бум! Наньгун Юйлян наткнулся на сосуд для свитков. Он вытащил один, развязал красную ленту и, взглянув на него, замер.

Оказывается, князь не только умел рисовать, но и был мастером портретов!

— Юйлян...

<http://bllate.org/book/16170/1451040>